

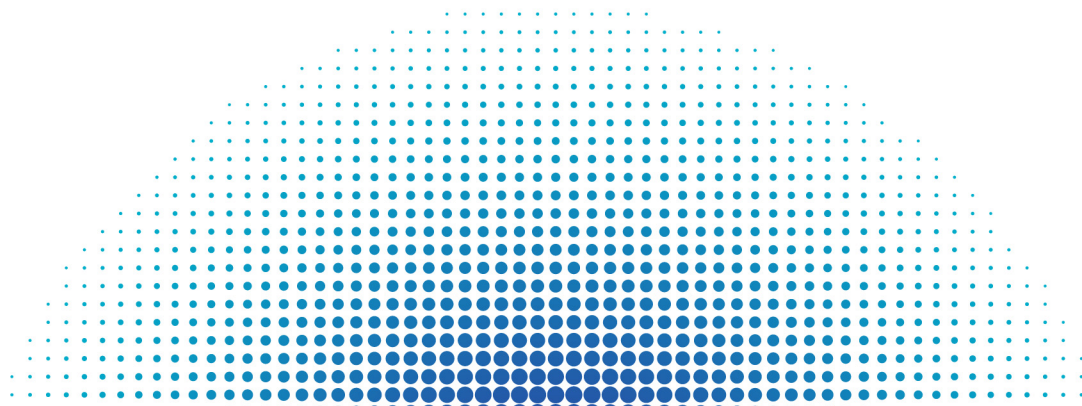

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

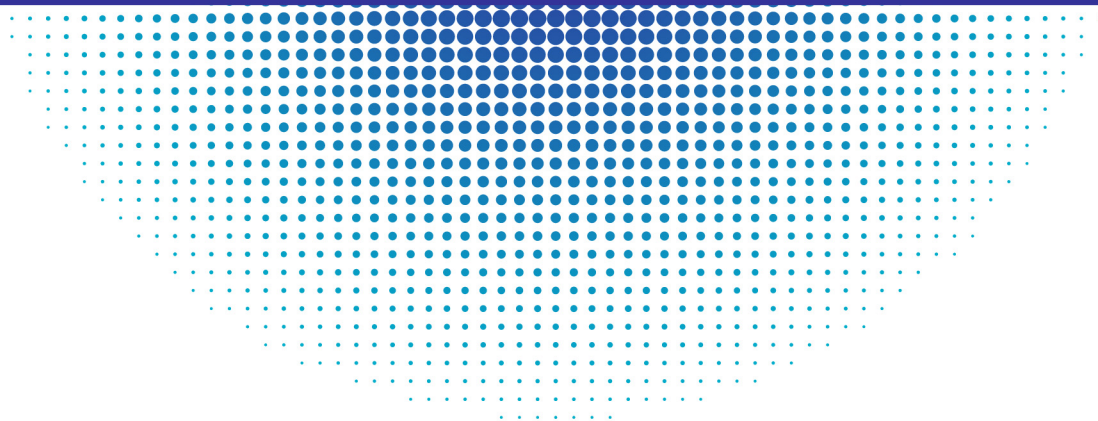

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ФЕВРАЛЕ 2016 ГОДА

Март '16

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ФЕВРАЛЕ 2016 ГОДА

Москва

2016

Деловой климат в промышленности в феврале 2016 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 27 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований и Программы повышения конкурентоспособности (ПФИ и ППК) НИУ ВШЭ¹ на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (раздел С);
- обрабатывающие производства (раздел D);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (раздел E).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований и Программы повышения конкурентоспособности (ПФИ и ППК) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

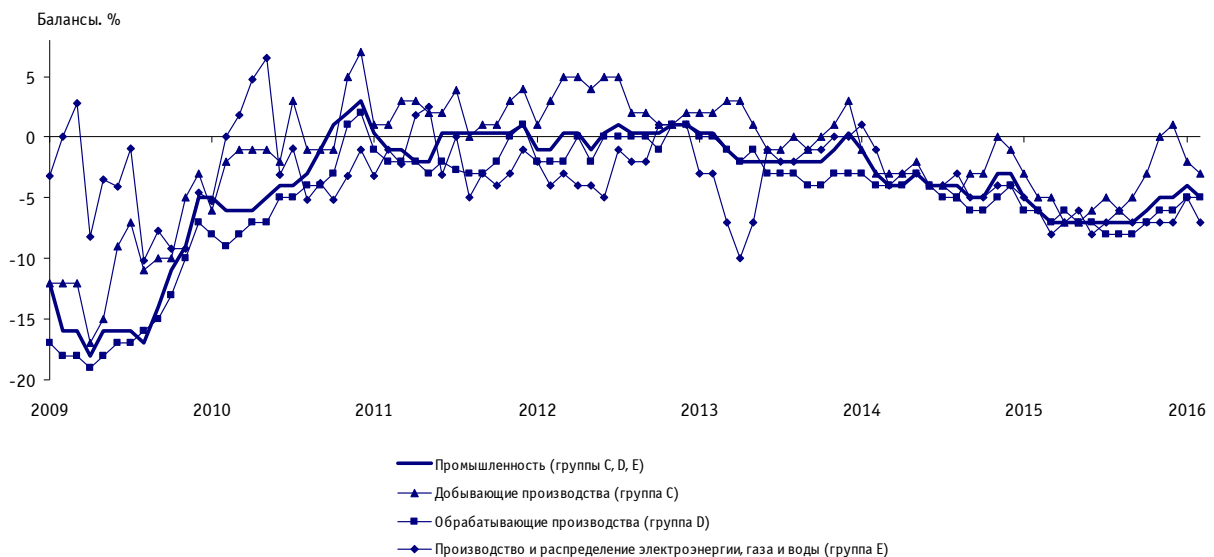
Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) представляет аналитический материал о состоянии делового климата в промышленности в феврале 2016 г. и ожиданиях предпринимателей на ближайшие три месяца.

В докладе использованы результаты очередного ежемесячного опроса руководителей 3 тыс. крупных и средних промышленных предприятий различных видов экономической деятельности, проведенного Федеральной службой государственной статистики.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры²

В феврале текущего года итоговое значение основного результирующего композитного индикатора исследования – **Индекса предпринимательской уверенности (ИПУ)**³ по промышленности в целом ухудшилось по сравнению с январем на 1 п. п., составив (–5%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности в целом по промышленности и укрупненным видам деятельности

Надо заметить, что снижение ИПУ в отчетном периоде зафиксировано впервые после марта 2015 г. За предыдущие одиннадцать месяцев ИПУ или стоял на месте, или даже демонстрировал незначительные помесечные улучшения на 1 п. п. Однако делать какие-либо серьезные отрицательные выводы относительно ухудшения основных показателей, характеризующих состояние делового климата в промышленности, пока рано. Причиной осторожности в оценках работы отрасли в первые два месяца практически любого года является высокая «праздничная» составляющая января и укороченный или високосный февраль. Помимо этого, на некоторый предпринимательский производственный пессимизм в первые два месяца года влияет, особенно для государственных предприятий, традиционная для российской экономики задержка с открытием предусмотренного финансирования. Вдобавок, с учетом напряженной сегодняшней бюджетной ситуации в стране, у многих госпредприятий пока нет полной ясности, какие отрасли промышленности и, соответственно, предприятия подвергнут-

² Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных организаций.

³ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

ся финансовому секвестру, а какие предприятия, наоборот, получают определенные бонусы за счет антикризисной программы Правительства РФ. Все эти сезонные погрешности и неопределенность в финансировании не дают однозначной возможности адекватно оценить деловую активность промышленного производства. Подтверждением влияния перечисленных процессов может служить снижение значения ИПУ в январе–феврале прошлого года. Вместе с тем, факт остается фактом – ИПУ по промышленности в целом ухудшился в помесечном сопоставлении впервые за последние одиннадцать месяцев, причем основным негативным драйвером стала составляющая Индекса, характеризующая производственные ожидания предпринимателей на ближайшие 3–4 месяца. Это достаточно тревожный сигнал, т. к. прогнозные оценки, как правило, психологически крайне слабо зависят от сезонных колебаний.

Одной из причин ухудшения предпринимательских прогнозов на ближайшую перспективу по двум основным позициям промышленной деятельности – «производство» и «спрос» является «галопирующий» рост лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации в стране». Как показали результаты январского и февральского опросов, единственный фактор, который продолжает усиливать свое негативное давление на бизнес, это **«неопределенность»**. В феврале об этом сообщили 51% респондентов. За ним, правда с небольшим отрывом, следует фактор «недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны» – 48% респондентов. Далее расположились «недостаток финансовых средств» и «высокий уровень налогообложения» – 38 и 35% соответственно. А ведь ровно два года назад, в феврале 2014 г. фактор «неопределенность экономической ситуации в стране» занимал четвертое место в негативном рейтинге – на него ссылались лишь 31% респондентов. Фактор «неопределенности» резко снижает инвестиционную и модернизационную активность предпринимателей, особенно представляющих частный бизнес. В отличие от государственных менеджеров, частный предприниматель рискует не только потерей работы, но и потерей своего капитала, вложенного в бизнес. В период неопределенности, а надо заметить, что помимо ее экономической составляющей в последнее время наблюдается и повышенная геополитическая турбулентность, частный бизнес стремится уйти от рисков, не делать долгосрочных вложений, ограничивать занятость и инвестиции в обновление основных фондов, а также сузить горизонты стратегического планирования развития своих предприятий максимум до одного года.

Сегодня в условиях стагнации экономики одной из основных задач, стоящих перед предпринимателями, является сокращение внутренних производственных издержек. В частности, результаты опросов показывают, что уже год-полтора **наблюдается не критичное, но сокращение занятости на крупных и средних промышленных предприятиях**. Причем данный процесс несколько интенсифицировался в конце прошлого года.

Таблица 1

**Динамика оценок изменения показателей деятельности промышленных предприятий
(без сезонной составляющей)
Балансы, %⁴**

	2015	2016	
	февраль	январь	февраль
Спрос на продукцию	0	-2	-2
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	2	2	2
Запасы готовой продукции	-2	-1	0
Численность занятых	-7	-4	-5
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-9	-7	-7
Прибыль	-11	-14	-12
Цены на реализуемую продукцию	22	10	10
Цены на сырье и материалы	46	35	33
Общая экономическая ситуация	-2	-4	-2
Средний уровень загрузки, %	62	63	63

Итоги январского и февральского опросов дают основания констатировать **незначительный рост запасов готовой продукции на складах**.

В анализируемом месяце по сравнению с предыдущим месяцем по промышленности в целом **сохранился средний уровень загрузки производственных мощностей (63%)**. При этом мощности в добывающей промышленности были загружены в среднем на 67%, а в «обработке» - на 62%.

Февральским опросом выявлено некоторое ухудшение инфляционных ожиданий респондентов на ближайшие 3–4 месяца. В отчетном месяце увеличились доли респондентов, ожидающих роста как «своих» цен на отгруженную продукцию, так и «чужих» цен на сырье и материалы.

При оценке финансовой ситуации своих предприятий **относительно оптимистичнее себя чувствуют экономические агенты, у которых присутствует экспортная составляющая**. Все-таки **девальвационный эффект** дает им возможность частично или даже полностью компенсировать внутреннее снижение инвестиционного и потребительского спроса.

В наиболее сложном положении практически по всем основным показателям промышленной деятельности **находятся предприятия и, соответственно, отрасли, которые ориентированы на конечный спрос населения и которые зависят от высокой доли промежуточного импорта для производства своей продукции**.

Незначительное падение ИПУ наблюдалось не только в промышленности в целом, но и в двух ее основных укрупненных отраслях – «добывающей промышленности» и «обрабатывающей промышленности». Вместе с тем, как уже говорилось выше, по результатам первых двух месяцев года практически невозможно судить о текущей модели развития промышленности. Первые адекватные оценки можно давать по апрельским результатам или, в крайнем случае, за I квартал в целом. Одно можно сказать точно: без принципиального улучшения

⁴ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «больше, чем необходимо» и «меньше, чем необходимо» в отчетном месяце; в процентах.

предпринимательского и инвестиционного климата, особенно в сегменте частного бизнеса, отрасль так и закончит текущий год в зоне неблагоприятного делового климата. Вопрос может заключаться лишь в том, какое отрицательное значение ИПУ будет по итогам 2016 г.

Несмотря на достаточно сложную ситуацию в экономике в целом и в промышленности в частности, исходя из мнений руководителей предприятий, необходимо констатировать, что **на промышленном рынке в настоящее время функционирует порядка 15–17% относительно благополучных экономических агентов, находящихся в фазе экономического роста** (к сожалению, доля таких предприятий за последние три года уменьшилась). Конечно, большинство данных предприятий являются участниками государственных бонусных программ или в различной мере аффилированы с государством. Хотя подобные структуры присутствуют и среди представителей частного бизнеса.

Это достаточно рентабельные и конкурентоспособные предприятия, имеющие хорошую финансовую и ресурсную базу, позволяющую брать кредитные средства на развитие производства. Как правило, они отличаются высокой производительностью труда и располагают необходимым квалифицированным кадровым потенциалом. Многие из них ведут активную внешнеэкономическую деятельность и опираются в своем развитии на использование интенсивных факторов роста в виде модернизационных, инновационных, инвестиционных и других механизмов. Причем предприятия данной категории можно найти практически в любом виде промышленной деятельности. Следует отметить, что именно эти предприятия «первого эшелона» сегодня удерживают отрасль от полного сползания в состояние рецессии.

На противоположном конце рейтинга располагаются «аутсайдеры», составляющие 20–22% от общей совокупности. Эти предприятия давно находятся в состоянии рецессии, балансируя на грани банкротства. Данная категория экономических агентов зачастую работает с отрицательной добавленной стоимостью и превышением критического долга.

Существуют эти предприятия, в первую очередь, за счет квазимонопольного положения и отсутствия конкуренции на местных рынках, а также за счет скрытого или явного субсидирования из местных бюджетов, в том числе, в целях сохранения хоть какого-то заработка для населения, особенно проживающего в депрессивных районах.

Указанная категория предприятий является основным негативным «драйвером», тянущим промышленность в фазу рецессии.

Необходимо обратить внимание, что производительность и оплата труда между предприятиями «первого эшелона» и «аутсайдерами» могут различаться в разы, естественно, в пользу первых. При этом подобная ситуация может наблюдаться на предприятиях одного и того же вида промышленной деятельности и даже примерно с одной номенклатурой производимой продукции.

В середине рейтинга находится наиболее многочисленная часть предприятий (примерно 60–65%), которые в настоящее время функционируют в рамках стагнационного сценария. К этой категории относятся предприятия, располагающие меньшим объемом разного рода ресурсов, особенно финансовых, по сравнению с «первым эшеленом», живущие, в основном, сегодняшним днем. Для большинства из них риски применения интенсивных факторов роста производства являются чрезмерными из-за высокой степени зависимости этих экономических агентов от изменений внешней и внутренней отраслевой конъюнктуры, особенно спросовой и ценовой, а также от экономических, законодательных и политических решений, принимаемых на различных уровнях власти.

Периодически часть предприятий этой группы, находящихся выше ее среднего уровня, переходит в зону «первого эшелона», а ниже среднего – в зону «аутсайдера». Все эти перемещения во многом зависят от наличия или отсутствия новых производственных заказов и от улучшения или ухудшения экономической конъюнктуры.

Сегодня необходимо, в первую очередь, как минимум, не мешать «первому эшелону», минимизировав на ближайшее время введение новых правил игры (налоговых, таможенных,

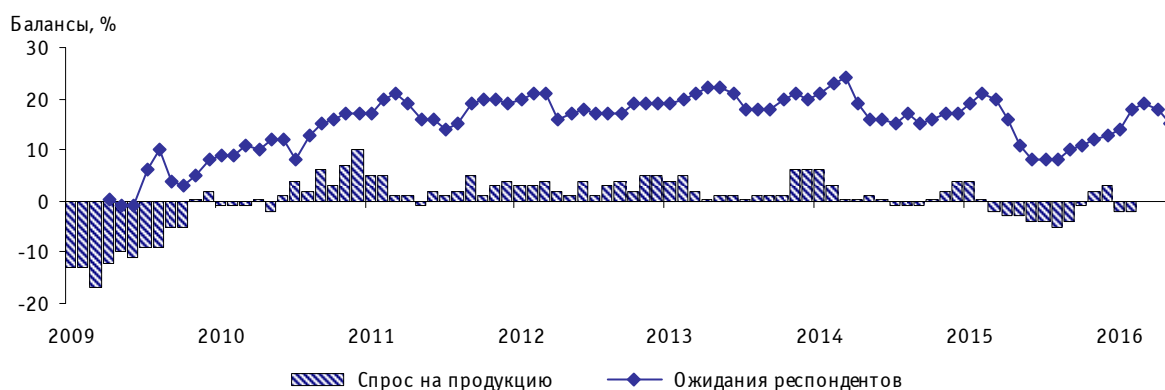
валютных, ослабить в пределах разумного кредитное давление на инвестиционную и инновационную составляющие этих предприятий и т.д.), которые могут осложнить их функционирование на промышленном рынке. Необходимо точно идентифицировать лидеров «второго эшелона» и создать им условия для перехода в первую группу. Данный маневр может в кратчайший период, до наступления эффекта от решения базовых проблем экономики, повлиять на ускорение роста промышленного производства в целом.

С аутсайдерами ситуация самая сложная. По-хорошему, их надо вообще вывести с рынка. Однако запуск данного механизма однозначно вызовет повышенную социальную турбулентность и может негативно повлиять на один из самых благоприятных индикаторов российской экономики – уровень безработицы. Второй вариант – принципиально поменять менеджмент этой группы предприятий, и, может быть, если позволяет производственная база, даже вид деятельности. Правда, такой маневр в современных условиях низкой мобильности трудовых ресурсов и практически отсутствия на этом рынке не занятых квалифицированных управленческих и рабочих кадров крайне затруднителен. Скорее всего, надо использовать оба варианта одновременно с приоритетом второго.

Производственная деятельность

В феврале 2016 г. баланс оценок изменения показателя, характеризующего состояние **спроса** на промышленную продукцию, сохранил значение января текущего года (–2%).

Рис. 2. Динамика оценок изменения спроса на продукцию промышленных организаций

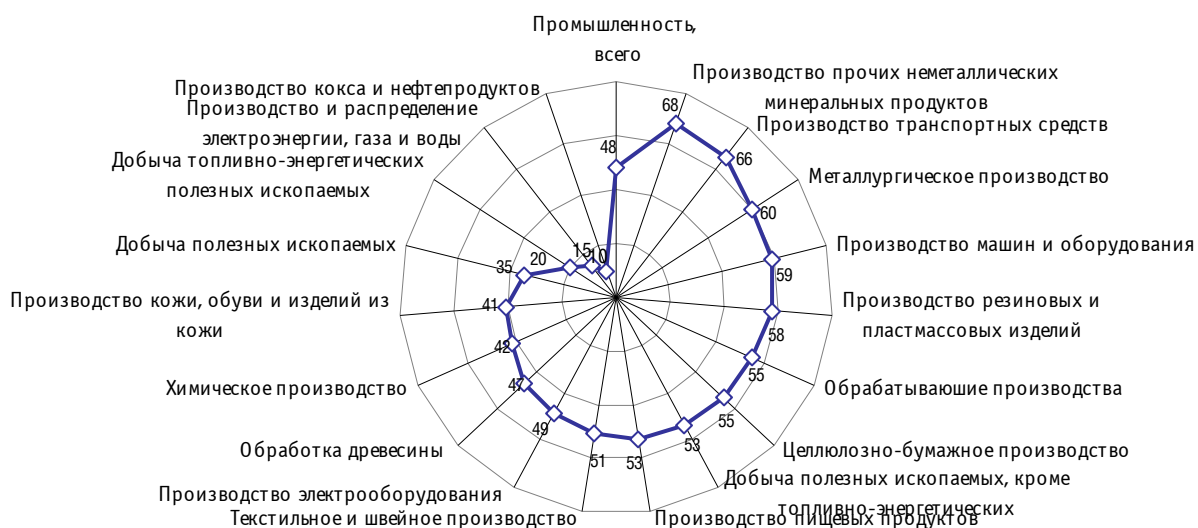
В анализируемом периоде наибольшая интенсивность роста спроса зафиксирована на предприятиях металлургического производства, а также производящих химическую продукцию.

Распределение оценок уровня портфеля заказов (одного из составляющих показателей **ИПУ**) сохранилось на уровне предыдущего месяца: удельный вес промышленных предприятий, имеющих «достаточный»⁵ уровень портфеля заказов, составил 64%, одновременно на 34% предприятий уровень спроса был «недостаточным».

Отрицательное воздействие фактора **«недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке»** продолжало оставаться довольно ощутимым. Так, в анализируемом месяце об этом сообщили 48% респондентов против 49% годом ранее. Наиболее заметное негативное проявление этого фактора зафиксировано на предприятиях, выпускающих прочие неметаллические минеральные продукты (68% респондентов), а также транспортные средства и оборудование (66%).

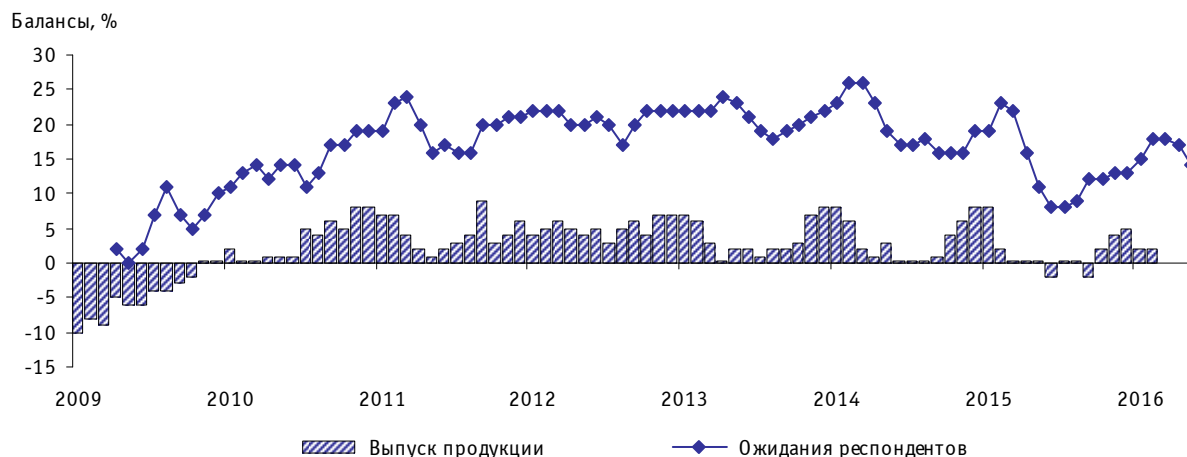
⁵ «Достаточный» уровень – допустимый для сложившихся условий в период обследования.

Рис. 3. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке» по видам деятельности в феврале 2016 г. Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

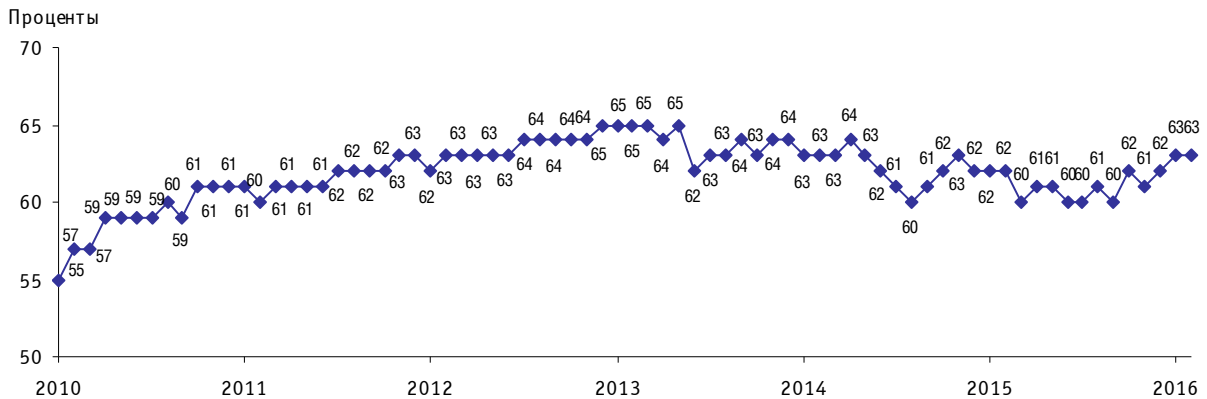
Баланс оценки изменения **выпуска продукции**, как и в январе, составил (+2%). При этом 66% респондентов констатировали, что на их предприятиях объемы отгруженной продукции сохранились на уровне предыдущего месяца.

Рис. 4. Динамика оценок изменения выпуска продукции промышленных организаций

Значение **среднего уровня загрузки производственных мощностей** в целом по отрасли составило 63%, и, по мнению около 80% респондентов, в ближайшие полгода производственных мощностей будет достаточно для удовлетворения ожидаемого спроса на продукцию.

Рис. 5. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей
промышленных организаций

Лидерами по интенсивности использования производственных мощностей, как и ранее, являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (73%), добывающие топливно-энергетические полезные ископаемые (72%).

Наибольший темп роста среднего уровня загрузки в феврале наблюдался на предприятиях, производящих кожу, обувь и изделия из кожи (с 65 в январе до 69% в декабре). Позитивную динамику данного показателя продемонстрировали также организации, производящие машины, транспортные средства и оборудование.

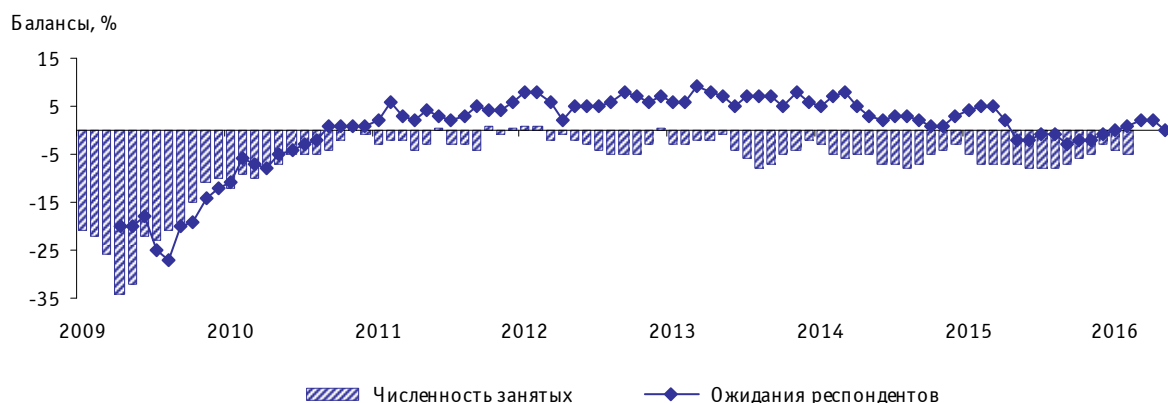
Значительное снижение среднего уровня загрузки отмечалась в сфере производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования (с 64 до 62%).

Без изменений остался уровень загрузки мощностей на предприятиях производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду, выпускающих пищевые продукты (включая напитки) и табак.

В промышленных организациях сохраняется необходимость повышения технического уровня производства. В частности, не ослабевало сдерживающее воздействие фактора **«изношенность и отсутствие оборудования»**. Однако отрицательное действие этого фактора в годовом интервале несколько снизилось (с 26 в феврале прошлого года до 22% в феврале текущего года). Наиболее негативную реакцию на данную проблему, как и в предыдущем месяце, выразили руководители организаций, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (около 50%).

Важнейший индикатор исследования – **численность занятых** – в феврале ускорил отрицательные темпы снижения. В результате, баланс оценки изменения показателя составил (–5%), что на 1 п. п. ниже январского значения. Однако большинство руководителей предприятий (84%) отмечали, что в анализируемом месяце численность работников на их предприятиях соответствовала фактическому объему производства. На нехватку кадрового состава указали лишь 8% предпринимателей.

Рис. 6. Динамика оценок изменения численности занятых в промышленных организациях

Часть промышленных предприятий продолжала ощущать недостаток **квалифицированных работников**, однако доля таких предприятий в годовом интервале несколько уменьшилась (с 21 в феврале 2015 г. до 17% в феврале 2016 г.). Наибольшие проблемы с данной категорией выявлены в организациях, производящих кожу, обувь и изделия из кожи (41%), выпускающих машины и оборудование (34%).

Прогнозные оценки, данные предпринимателями относительно рекрутинговых планов на ближайшие 3–4 месяца, указывают на продолжение в ближайшей перспективе сокращения численности занятых. Так, баланс оценки ожидаемого изменения численности составил (0%) против (+2%) в январе. Следует отметить, что это самое низкое значение показателя за последние четыре месяца.

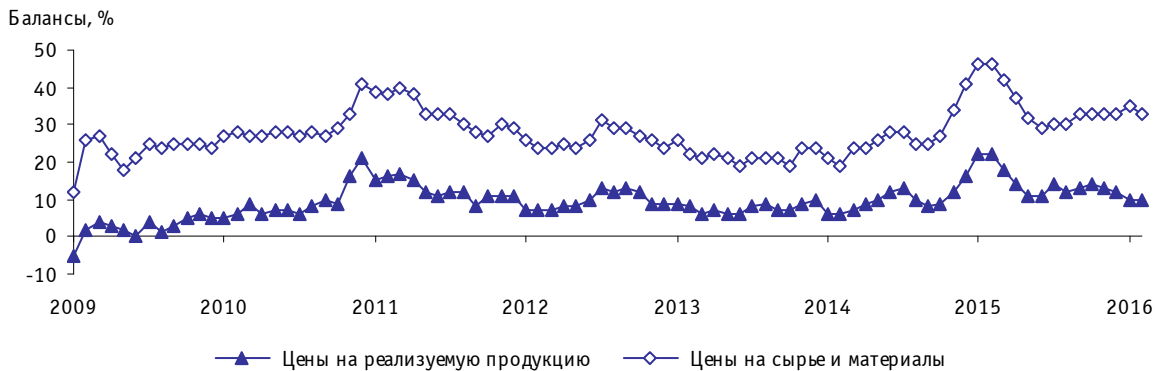
Динамика цен

Обследованием выявлено, что в феврале ситуация с **ценами на реализуемую продукцию** оставалась достаточно стабильной. Баланс оценки изменения показателя сохранил значение января, составив (+10%).

Анализ динамики цен в разрезе видов экономической деятельности показал, что наиболее интенсивный их рост цен был характерен для предприятий химического, текстильного и швейного производства, а также выпускающих резиновые и пластмассовые изделия.

В анализируемом месяце по сравнению с предыдущим, по оценкам руководителей предприятий, незначительно замедлилась интенсивность роста **цен на сырье и материалы**. Так, баланс оценки изменения показателя уменьшился по сравнению с январем на 2 п. п., составив (+33%). Заметный рост цен на потребляемые материальные ресурсы наблюдался в сфере текстильного и швейного производства, добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.

Рис. 7. Динамика оценок изменения цен на реализуемую продукцию промышленных организаций, а также сырье и материалы

Судя по инфляционным ожиданиям респондентов на ближайшие 3–4 месяца, видимо за этот период незначительно ускорятся темпы роста цен как на «свою» продукцию, так и на потребляемые сырье и материалы. Однако последние позитивные события, наблюдаемые на ценовом рынке нефти и соответственно происходящие положительные изменения курса рубля могут повернуть фактический тренд в обратную сторону от прогнозного.

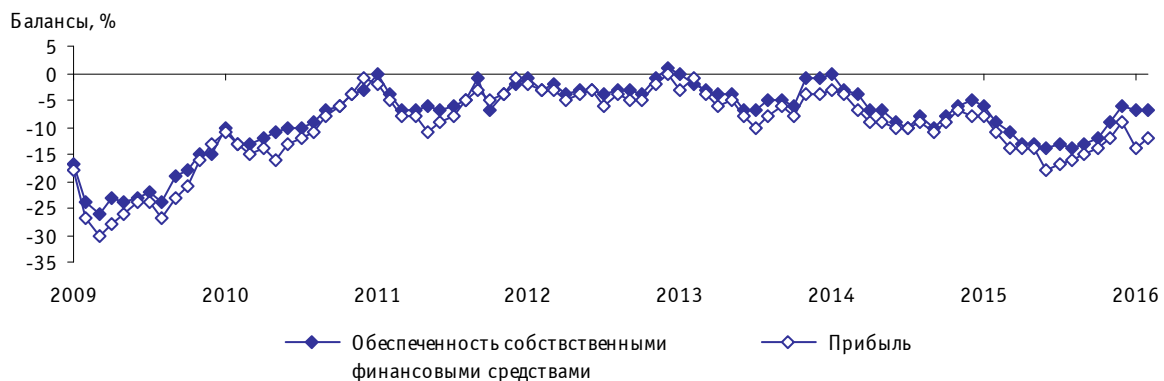
Финансово-экономическое положение

Анализ финансово-экономического положения промышленных организаций в феврале показал, что не изменились по сравнению с январем темпы сокращения **обеспеченности собственными финансовыми средствами** промышленных предприятий. Баланс оценок данного показателя вновь составил (–7%).

Незначительно улучшилась ситуация с обеспеченностью собственными финансовыми средствами на предприятиях, выпускающих резиновые и пластмассовые изделия, транспортные средства и оборудование.

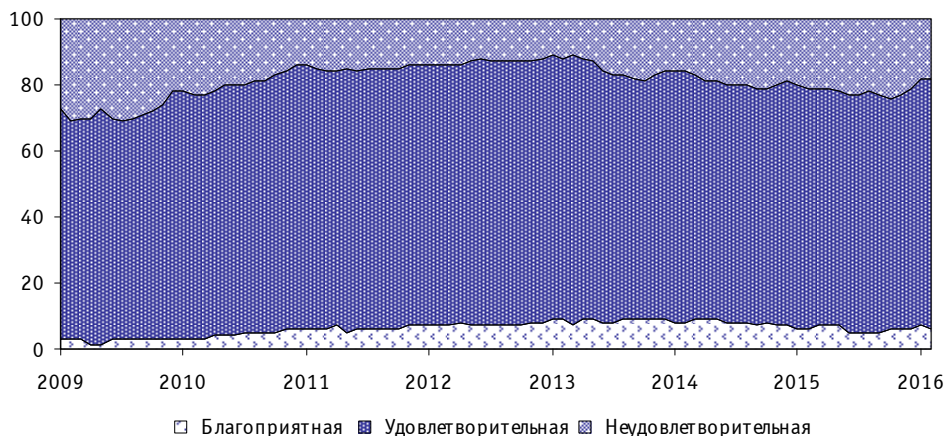
Замедлились негативные тенденции в динамике **прибыли** промышленных предприятий. Баланс оценки изменения значения данного показателя, претерпев корректировку, в анализируемом периоде составил (–12%), что на 2 п. п. выше январского значения. Отраслевой анализ показал, что наиболее благополучная ситуация с прибылью складывалась в сфере химического производства, а также выпуска машин и оборудования.

Рис. 8. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансовыми средствами промышленных организаций

В отчетном месяце 82% респондентов оценили экономическое положение своих предприятий как «благоприятное» и «удовлетворительное» (6 и 76% соответственно), а 18% предпринимателей констатировали «неудовлетворительное» экономическое состояние.

Рис. 9. Динамика оценок экономической ситуации промышленных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

Рассматривая перспективы развития промышленных организаций, около 70% респондентов не ждут каких-либо принципиальных изменений. Одновременно практически каждый четвертый руководитель промышленных предприятий прогнозирует улучшение ситуации.

Факторы, ограничивающие рост производства промышленных организаций

Анализ воздействия совокупности факторов, лимитирующих промышленную деятельность в феврале текущего года, показал, что отрицательное влияние некоторых ограничений продолжало оставаться довольно ощутимым. Так среди факторов, лимитирующих производство, по-прежнему выделяются три лидера: **неопределенность экономической ситуации** (51% респондентов), **недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке** (48%) и **недостаток финансовых средств** (38%).

Следует отметить дальнейший рост негативного фактора **«неопределенность экономической ситуации»**, значение которого по сравнению с январем ухудшилось на 1 п. п. а в годовом интервале – на 16 п.п. Помесячная динамика остальных негативных факторов за год изменилась в пределах 1–4 п. п.

Рис. 10. Оценка лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации» по видам промышленной деятельности в феврале 2016 г. на крупных и средних предприятиях отрасли

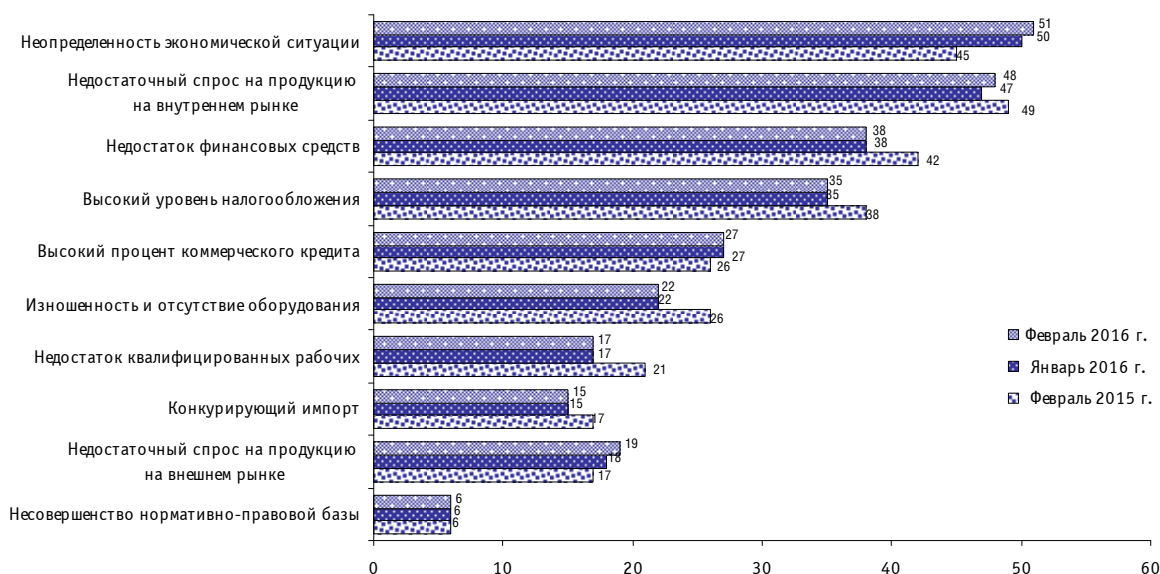
Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

Финансовые проблемы также выражались в достаточно неблагоприятных оценках руководителей, относительно **обеспеченности их фирм собственными финансовыми средствами**. В анализируемом периоде доля респондентов, указывающих на данный факт, осталась достаточно внушительной и составила 38%. Более заметное его проявление отмечалось в организациях, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (59%), обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева (48%).

Следует отметить, что помимо вышеуказанных препятствий, одними из причин, повлиявшими на ослабление финансового потенциала организаций, в анализируемом периоде выступили **«высокий уровень налогообложения»** действие которого отмечала 35% опрошенных предпринимателей. Наибольшее отрицательное влияние со стороны фактора «высокий уровень налогообложения» согласно оценкам респондентов испытывали промышленные организации, выпускающие кожу, обувь и изделия из кожи (63%), текстильную и швейную продукцию (46%).

**Рис. 11. Оценка факторов, ограничивающих рост производства
промышленных организаций**
Доля организаций от их общего числа, %

Исходя из обобщенных мнений участников опросов, промышленность в целом вошла в зону неблагоприятного делового климата еще в марте 2013 г., когда Индекс предпринимательской уверенности впервые после долгого периода показал отрицательное значение (–1%). С тех пор на протяжении трех лет наблюдается помесечное колебание ИПУ в неблагоприятной зоне до (–7%) в марте–сентябре 2015 г. Вместе с тем, надо признать, что за последний год ИПУ в промышленности не допускал таких провалов, как соответствующий индикатор, рассчитываемый по результатам подобных опросов в видах экономической деятельности, ориентированных на преобладание конечного спроса со стороны населения (торговля, сфера услуг и строительство). В результате модель экономического развития промышленности за последние два-три года можно охарактеризовать как стабильно стагнационную без акцентированных всплесков, но и без ярко выраженных провалов.

Из, в общем-то, вялотекущих стагнационных изменений основных показателей деятельности отрасли за последние два года выделяется своей негативной динамикой давление на бизнес фактора «неопределенность экономической ситуации в стране». В отчетном месяце об этом сообщили уже больше половины участников опроса. Как показывает ретроспективный анализ влияния негативных факторов на производство, за исключением «неопределенности», российский предприниматель практически всегда находит легитимные и полулегитимные управленческие схемы преодоления барьеров, расставляемых на пути продвижения их бизнеса со стороны самой экономики, а также зачастую со стороны экономических регуляторов и законодателей, особенно в части введения различных ограничений и даже запретов на ведение бизнеса (увеличение налогов, сборов, акцизов, социальных выплат, тарифов, неминуемая в ближайшее время модификация валютного законодательства и т. д.). Если к этому добавить некоторую правовую сомнительность, часто возникающую при решении вопросов принадлежности собственности, и постоянную смену правил игры, становится понятным, почему такое огромное количество обращений о помощи со стороны предпринимателей направляется в адрес «Деловой России», «Опоры России», РСПП и в аппарат омбудсмена по предпринимательству Б.Ю. Титова. К сожалению, все перечисленные общественные структуры не имеют мощных рычагов для решения возникающих проблем. Недаром Б. Титов принял решение о создании партии предпринимателей, которая имела бы представительство в ГД РФ с целью решения проблем бизнеса на более высоком государственном уровне.

К сожалению, не добавляет определенности, особенно крупному бизнесу, практически отсутствие четкой концепции стратегического развития экономики страны на перспективу и даже недавнее заявление Министра финансов РФ о долгосрочности кризисной ситуации и подготовке к длительной перестройке экономики. Конечно, в таких условиях в феврале 51% руководителей крупных и средних промышленных предприятий сообщили о факторе «неопределенность экономической ситуации в стране», как об основном факторе, лимитирующем производственную деятельность.

Исходя из ухудшающейся динамики данного показателя за последние полтора–два года, если не принять уже в ближайшее время комплексных мер по улучшению предпринимательского климата, негативная тенденция может продолжиться. Естественно, в таких условиях ждать, по крайней мере, от большинства представителей частного промышленного бизнеса инвестиционных, инновационных, модернизационных и других эффективных инициатив, связанных с расширением своего производства, вряд ли возможно.

Сегодня, помимо очевидной необходимости смены модели экономического развития, ориентированной на спрос углеводородного сырья, на преимущественно несырьевую модель роста производства продукции с высокой добавленной стоимостью, перед экономикой стоят две первоочередные задачи. Во-первых, развитие предпринимательской инициативы, стимулирующей приток высокотехнологичных инвестиций в промышленный сектор. В этих целях необходимо восстановить пошатнувшееся в последнее время доверие между бизнесом и властью. Во-вторых, необходимо проведение реформы управления при соблюдении жесткой бюджетной дисциплины. Даже столь необходимые для экономики реформы, как структурная и институциональная, могут не иметь успеха, если столкнутся с нерешенными проблемами по первым двум указанным позициям.

Если говорить о перспективах развития отрасли до конца 2016 г., то с сожалением можно предположить, что итоговое значение индекса физического объема по промышленности в целом сохранится, как и в 2015 г., в отрицательной зоне. Правда, годовые темпы падения в текущем году могут быть ниже, чем в 2015 г.

Из трех укрупненных отраслей промышленности (добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность и распределительные отрасли, включая электроэнергетику) главным негативным барьером для роста промышленности в целом, по-видимому, станет обрабатывающая промышленность. Отрицательное давление на «обработку» в 2016 г. будут, скорее всего, оказывать следующие ее подотрасли: производство стройматериалов, транспортных средств и оборудования, электрооборудования, а также «легкая» промышленность. Сегодня достаточно сложно определить, как поведут себя в текущем году машиностроение (это связано со сложностью оценки ожидаемой ситуации в оборонном комплексе из-за отсутствия полной информации) и металлургия (значительная неопределенность с мировой ценовой конъюнктурой на металлы). Скорее всего, машины, оборудование (за счет гражданского сегмента) и металлургия все-таки сохранят отрицательные темпы роста и в 2016 г. Вряд ли пищевая и химическая промышленность, где почти наверняка по итогам текущего года будут положительные темпы роста, смогут компенсировать для «обработки» падение в других перечисленных отраслях. Хотя доля «пищи» и «химии» весьма значительна в общем объеме реализации продукции обрабатывающей промышленности.

Исходя из теоретического обоснования экономического роста и с учетом опыта экономически развитых стран, среди большого количества факторов, обеспечивающих стабильные темпы роста физического объема продукции (услуг) различных видов деятельности, для обрабатывающей промышленности необходимо назвать ряд основных: инвестиции в основной капитал; инновационная активность хозяйствующих субъектов; инфляционные ожидания, стабильность национальной валюты; импортозамещение; увеличение производительности труда; соответствующая инфраструктура; доступ к кредитным средствам; квалифицированная рабочая сила; отраслевая конкуренция; благоприятный предпринимательский климат и институциональная среда, базирующаяся на разрешительных и поощрительных законода-

тельных инициативах, а также сбалансированный государственный бюджет, макроэкономическая стабильность и отсутствие у экономических агентов экономической и геополитической неопределенности для ведения своего бизнеса. Быстрый экономический рост, а в дальнейшем и его устойчивость могут быть обеспечены только при соблюдении положительного влияния перечисленных факторов в необходимых пропорциях. Если некоторые из данных факторов находятся в недостатке (или в избытке), «формула роста» может и не сработать. К сожалению, в текущем положении экономики страны многие из перечисленных факторов находятся, мягко говоря, не в лучшем состоянии, поэтому ждать от обрабатывающей промышленности акцентированного экономического роста вряд ли возможно.

Добывающая промышленность, скорее всего, сохранит свой прошлогодний уровень производства, даже, может быть, с фоновым улучшением. Все-таки добыча не так зависит, в силу своей отраслевой специфики, от перечисленных выше производственных факторов, как «обработка». Например, добыча нефти подавляюще традиционным способом, характерным для России, не требует крупных инновационных преобразований и огромных капитальных затрат на поддержание действующих скважин. Проблема внутренней конкуренции вообще не предмет для серьезного обсуждения. Высокий уровень рентабельности добычи нефти позволяет отрасли практически безболезненно кредитоваться даже по существующим двузначным ставкам. В принципе, нефтяники могут обеспечить сопоставимый с прошлогодним уровень добычи без использования интенсивных факторов роста, а только за счет уже имеющихся мощностей на действующих месторождениях, если, конечно, не начнут усиленно добывать нефть за счет горизонтального бурения, гидроразрыва пластов и шельфовых разработок, что потребует инновационных решений и капитальных затрат на новое оборудование. Капитальные затраты могут быть связаны и с разработкой новых месторождений. В принципе, с точки зрения инновационного рейтинга нефтедобычу, осуществляемую традиционным способом, можно охарактеризовать как отсталую, с уровнем технологичности ниже среднего сырьевую отрасль. Вместе с тем, именно нефтедобыча за счет своей производственной рентабельности и рентоориентированности является самым крупным «донором» государственного бюджета.

Нет особых оснований беспокоиться и по поводу возможных договоренностей со странами ОПЕК о сокращении добычи нефти в текущем году. Во-первых, как показывает историческая практика, все эти договоренности, как правило, остаются на уровне словесных интервенций, т. к. понятно, что одна или несколько стран – участников обязательно не будут выполнять договор, и он автоматически сохранится только на бумаге. Тем более, отследить реальные страновые объемы добычи нефти крайне затруднительно. Во-вторых, сокращение добычи и соответствующий рост нефтяных цен может принести пользу договаривающимся странам только на краткосрочном отрезке времени, т. к. данный маневр резко стимулирует иранских поставщиков нефти и американскую сланцевую нефть, которые тут же начнут заполнять освободившиеся ниши своей продукцией, причем с уменьшившимися издержками, что приведет к обрушению цен и определенной потере рынков сбыта для стран – участников нефтяного маневра. И, в-третьих, даже если предположить маловероятную ситуацию с соблюдением «правил игры» всеми участниками договора до конца 2016 г. и если российские нефтяники зафиксируют добычу нефти на уровне января 2016 г., то вступает чисто арифметический фактор. По данным Росстата, в январе с. г. в России было добыто 45,8 млн. тонн сырой нефти, включая газовый конденсат. Если грубо умножить этот объем на 12 месяцев, мы получим 550 млн. тонн возможной добычи в 2016 г. Необходимо напомнить, что в 2015 г. российские нефтяники добыли соответствующего сырья – 533 млн. тонн. При сохранении указанных пропорций будет наблюдаться рост добычи нефти, а индекс физического объема добычи нефти составит за год примерно 103% – это выше, чем в 2015 г. (101,3%). Хотя, конечно, расчеты не очень корректны, однако говорят о том, что добывающая промышленность в состоянии повторить свой прошлогодний «успех» – 0% роста.

Динамика роста распределительных отраслей, включая электроэнергетику, в первую очередь, будет определяться погодными условиями и развитием экономики в целом. Чем холоднее будет погода, особенно в зимний период, и чем выше будет деловая активность экономики, тем больше будет потребление газа, воды и электроэнергии и тем выше будет рост индекса физического объема производства в распределительных отраслях и наоборот. Вместе с тем, несколько беспокоят более негативные оценки респондентов из распределительных отраслей по сравнению с «добычей» и «обработкой» относительно высокой степени износа действующего оборудования на своих предприятиях.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (без сезонной составляющей)

Таблица 1

Спрос на продукцию

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необ- ходимо	достаточ- ный	меньше, чем необ- ходимо	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние
2014									
Февраль	3	63	34	17	69	14	27	62	11
Март	3	63	34	16	68	16	28	60	16
Апрель	3	63	34	16	68	16	28	59	15
Май	3	63	34	17	67	16	28	61	17
Июнь	3	61	36	16	68	16	27	61	12
Июль	3	60	37	16	67	17	27	62	11
Август	3	61	36	16	67	17	28	61	11
Сентябрь	2	60	38	16	67	17	28	61	11
Октябрь	3	58	39	17	66	17	29	61	10
Ноябрь	2	60	38	18	66	16	30	61	9
Декабрь	3	61	36	18	68	14	29	62	9
2015									
Январь	2	63	35	18	68	14	27	62	11
Февраль	2	63	35	16	69	16	24	63	13
Март	2	61	37	15	68	17	23	62	15
Апрель	2	61	37	14	69	17	23	62	15
Май	2	60	38	15	67	18	23	62	15
Июнь	2	58	40	15	66	19	24	62	14
Июля	2	57	41	15	66	19	24	63	13
Август	2	57	41	14	67	19	25	62	13
Сентябрь	2	57	41	14	68	18	25	63	12
Октябрь	2	57	41	16	67	17	26	62	12
Ноябрь	2	58	40	17	68	15	28	62	10
Декабрь	2	59	39	17	68	14	28	63	9
2016									
Январь	2	64	34	16	66	18	28	62	10
Февраль	2	64	34	15	68	17	27	61	15

Таблица 2

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Февраль	2	74	24	20	66	14	29	61	10
Март	2	73	25	18	66	16	29	57	12
Апрель	2	73	25	19	63	18	29	59	12
Май	3	72	25	19	65	16	29	60	11
Июнь	2	72	26	18	64	18	28	60	12
Июль	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Август	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Сентябрь	2	70	28	18	65	17	29	61	10
Октябрь	2	70	28	20	64	16	30	59	11
Ноябрь	2	71	27	21	64	15	32	59	9
Декабрь	3	74	23	22	64	14	30	62	8
2015									
Январь	2	74	24	22	64	14	26	63	11
Февраль	2	73	25	18	66	16	24	63	13
Март	2	72	26	18	64	18	23	62	15
Апрель	2	72	26	18	64	18	24	60	16
Май	2	72	26	18	64	18	24	61	15
Июнь	2	70	28	16	66	18	26	60	14
Июль	2	70	28	19	62	19	25	62	13
Август	2	70	28	18	64	18	25	63	12
Сентябрь	2	70	28	16	66	18	26	61	13
Октябрь	2	70	28	19	64	17	27	61	12
Ноябрь	2	71	27	20	65	16	29	60	11
Декабрь	2	73	25	20	65	15	28	62	10
2016									
Январь	2	74	24	19	64	17	28	61	11
Февраль	3	73	24	18	66	16	27	60	13

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Февраль	7	82	11	10	75	15	14	75	11
Март	7	81	12	9	76	15	14	74	12
Апрель	8	81	11	10	75	15	15	73	12
Май	7	82	11	10	75	15	14	75	11
Июнь	8	82	10	8	77	15	13	76	11
Июль	8	83	9	9	75	16	12	77	11
Август	8	82	10	8	76	16	12	77	11
Сентябрь	8	82	10	9	75	16	14	75	11
Октябрь	7	83	10	10	75	15	14	76	10
Ноябрь	6	84	10	10	76	14	14	77	9
Декабрь	6	85	9	10	77	13	13	79	8
2015									
Январь	6	85	9	10	75	15	13	76	11
Февраль	6	84	10	8	77	15	10	78	12
Март	7	83	10	8	77	15	11	76	13
Апрель	6	84	10	8	77	15	11	77	12
Май	7	83	10	9	75	16	11	77	12
Июнь	7	84	9	8	76	16	10	77	13
Июль	8	84	8	8	76	16	11	76	13
Август	8	84	8	8	76	16	10	78	12
Сентябрь	8	84	8	8	75	15	11	77	12
Октябрь	8	84	8	9	76	15	11	78	11
Ноябрь	8	83	9	9	77	14	11	79	10
Декабрь	6	86	8	10	77	13	11	80	9
2016									
Январь	7	84	9	10	76	14	13	76	11
Февраль	8	84	8	9	77	14	11	78	11

Таблица 4

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Февраль	7	84	9	12	77	11	13	75	12
Март	7	84	9	12	76	12	13	75	12
Апрель	6	85	9	10	78	12	14	74	12
Май	6	84	10	10	78	12	14	75	11
Июнь	6	83	11	11	79	10	13	75	12
Июль	6	83	11	10	79	11	13	76	11
Август	7	82	11	11	78	11	13	75	12
Сентябрь	8	81	10	10	78	12	13	75	12
Октябрь	7	83	10	10	79	11	14	74	12
Ноябрь	7	83	10	10	78	12	12	77	11
Декабрь	7	83	10	10	79	11	12	77	11
2015									
Январь	6	85	9	10	78	12	12	76	12
Февраль	6	84	10	10	78	12	12	77	11
Март	6	83	11	10	78	12	11	76	13
Апрель	5	85	10	10	78	12	12	76	12
Май	5	84	10	11	77	12	12	76	12
Июнь	7	81	12	10	78	12	12	75	13
Июль	6	83	11	10	78	12	12	76	12
Август	6	83	11	11	77	12	11	77	12
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	12	75	13
Октябрь	6	83	11	10	78	12	12	76	12
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	12	77	11
Декабрь	6	83	11	11	77	12	11	77	12
2016									
Январь	6	85	9	11	77	12	13	75	12
Февраль	6	85	9	11	78	11	13	75	12

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Февраль	13	71	16	23	67	10
Март	13	70	17	23	65	12
Апрель	12	69	19	23	63	14
Май	13	67	20	22	65	13
Июнь	12	67	21	21	66	13
Июль	11	68	21	21	66	13
Август	12	68	20	22	65	13
Сентябрь	11	68	21	22	66	12
Октябрь	12	68	20	24	65	11
Ноябрь	13	68	19	25	65	10
Декабрь	13	69	18	23	67	10
2015						
Январь	13	68	19	20	68	12
Февраль	12	67	21	19	67	14
Март	11	67	22	17	66	17
Апрель	10	67	23	18	66	16
Май	11	65	24	18	65	17
Июнь	10	66	24	17	67	16
Июль	10	67	23	17	68	15
Август	10	66	24	18	67	15
Сентябрь	10	67	23	19	67	14
Октябрь	11	66	23	20	66	14
Ноябрь	12	67	21	20	68	12
Декабрь	13	68	19	21	67	12
2016						
Январь	12	69	19	20	68	12
Февраль	12	69	19	20	67	13

Таблица 6

Прибыль*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Февраль	17	62	21	26	61	13
Март	15	63	22	26	59	15
Апрель	15	61	24	25	58	17
Май	16	59	25	25	58	17
Июнь	16	58	26	24	59	17
Июль	14	62	24	24	59	17
Август	15	61	24	24	60	16
Сентябрь	14	61	25	24	60	16
Октябрь	15	61	24	25	60	15
Ноябрь	16	61	23	26	60	14
Декабрь	16	60	24	26	59	15
2015						
Январь	16	60	24	22	61	17
Февраль	15	59	26	21	61	18
Март	14	58	28	20	60	20
Апрель	14	58	28	22	58	20
Май	14	58	28	22	57	21
Июнь	11	60	29	20	61	19
Июль	12	59	29	20	61	19
Август	12	60	28	20	62	18
Сентябрь	13	59	28	21	62	17
Октябрь	13	60	27	22	62	16
Ноябрь	14	60	26	24	61	15
Декабрь	15	61	24	23	63	14
2016						
Январь	13	60	27	21	61	18
Февраль	14	60	26	22	60	18

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Февраль	10	86	4	17	79	4
Март	11	85	4	19	77	4
Апрель	12	85	3	21	77	2
Май	13	84	3	23	74	3
Июнь	14	84	2	25	73	2
Июль	16	81	3	23	74	3
Август	14	82	4	19	78	3
Сентябрь	12	84	4	19	78	3
Октябрь	12	85	3	19	78	3
Ноябрь	15	82	3	22	76	2
Декабрь	18	80	2	26	72	2
2015						
Январь	24	74	2	29	69	2
Февраль	25	72	3	28	70	2
Март	22	74	4	26	72	2
Апрель	18	78	4	26	71	3
Май	15	81	4	24	74	2
Июнь	15	81	4	23	75	2
Июль	18	78	4	22	76	2
Август	17	78	5	21	77	2
Сентябрь	17	79	4	23	75	2
Октябрь	17	80	3	22	76	2
Ноябрь	16	81	3	22	76	2
Декабрь	16	80	4	23	74	3
2016						
Январь	15	80	5	23	75	2
Февраль	15	80	5	24	74	2

Таблица 8

**Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей
в промышленных организациях различных видов деятельности, %**

	2015	2016	
	февраль	январь	февраль
Промышленность, в целом	62	63	63
Добыча полезных ископаемых	64	65	67
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	71	70	72
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	58	61	61
Обрабатывающие производства	61	61	62
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	58	60	60
Текстильное и швейное производство	66	65	67
Производство кожи, обуви и изделий из кожи	65	65	69
Обработка древесины и производство изделий из дерева	73	68	69
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	61	67	67
Производство кокса и нефтепродуктов	80	73	72
Химическое производство	65	68	69
Производство резиновых и пластмассовых изделий	63	65	66
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	56	58	56
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	61	62	62
Производство машин и оборудования	60	59	62
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	59	64	62
Производство транспортных средств и оборудования	54	50	53
Прочие производства	61	65	66
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	60	69	69

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	благопри- ятная	удовлетво- рительная	неудовлет- ворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2014									
Февраль	8	76	16	10	82	8	29	64	7
Март	9	74	17	10	80	10	27	65	8
Апрель	9	72	19	10	78	12	27	63	10
Май	9	72	19	10	78	12	27	63	10
Июнь	8	72	20	9	79	12	26	64	10
Июль	8	72	20	9	79	12	25	66	9
Август	8	72	20	9	79	12	26	65	9
Сентябрь	7	72	21	10	78	12	26	65	9
Октябрь	8	71	21	10	78	12	27	63	10
Ноябрь	7	73	20	11	77	12	27	64	9
Декабрь	7	74	19	11	78	11	26	65	9
2015									
Январь	6	74	20	11	78	11	23	65	12
Февраль	6	73	21	10	78	12	22	65	13
Март	7	72	21	8	79	13	21	66	13
Апрель	7	72	21	10	76	14	21	65	14
Май	7	71	22	9	77	14	21	65	14
Июнь	5	72	23	7	79	14	22	65	13
Июль	5	72	23	7	79	14	22	66	12
Август	5	73	22	8	78	14	23	65	12
Сентябрь	5	72	23	8	78	14	23	64	13
Октябрь	6	70	24	8	79	13	24	65	11
Ноябрь	6	71	23	9	79	12	24	66	10
Декабрь	6	73	21	9	81	10	23	67	10
2016									
Январь	7	75	18	8	80	12	23	67	10
Февраль	6	76	18	9	80	11	24	66	10

Таблица 10

**Динамика оценок изменения показателей деятельности
базовых⁶ промышленных организаций (без сезонной составляющей)**

Балансы, %

	2015	2016	
	февраль	январь	февраль
Индекс предпринимательской уверенности	–5	–5	–4
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	5	2	5
Спрос на продукцию	4	–2	2
Запасы готовой продукции	–7	0	6
Численность занятых	–10	–9	–11
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	–3	–6	–4
Прибыль	–6	–15	–11
Цены на реализуемую продукцию	31	5	10
Цены на сырье и материалы	54	31	32
Общая экономическая ситуация	0	4	2
Средний уровень загрузки производственных мощностей, %	65	63	63

⁶ Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, к базовым относятся организации, производящие наибольший объем продукции в своем виде деятельности.